

С. С. Земичева (Томск)

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ
В РЕЧИ НОСИТЕЛЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ¹**

Объектом исследования являются номинации процесса зрительного восприятия в речи носителя сибирского старожильческого говора В. П. Вершининой, коренной жительницы с. Вершинино Томского района Томской области, русской, малограмотной. Источниками материала послужили «Полный словарь диалектной языковой личности» и записи спонтанной устной речи информанта, сделанные диалектоло-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02043).

гами Томской лингвистической школы (объемом 10 000 стр.). Статья является частью исследования номинаций чувственного восприятия (перцептивов) в дискурсе диалектной языковой личности. Актуальность заявленной проблематики обусловлена важностью исследования обозначений зрительного восприятия как главного канала получения информации об окружающем мире, а также обращением к рядовому «человеку говорящему».

К обозначениям процесса зрительного восприятия отнесены 60 лексико-семантических вариантов. Ядерными являются единицы *глядеть* (384 употребления), *видать* 'воспринимать зрением' (315), *видеть* (214), *посмотреть* (183), *видать* 'видно' (102), *смотреть* (98). Всего было проанализировано ок. 1, 5 тыс. словоупотреблений.

Субъектом при глаголах зрительного восприятия выступает почти всегда конкретный человек – сам говорящий, его родственники, односельчане, собиратели. Интересно отметить, что глагол *видать* в 46 % контекстов используется по отношению к говорящему, в 23 % высказываний относится к собеседнику; для глагола *видеть* пропорция обратная: лишь в 25 % случаев он относится к говорящему, к собеседнику – в 50. Достаточно редко (8 %) субъектом восприятия является группа лиц. Очень редки (менее 1 %) контексты, где субъектом восприятия является животное.

Объектом зрительного восприятия (около 40 % примеров) являются, как правило, артефакты – одежда, обувь, украшения, посуда, мебель и другие предметы быта, постройки: *А это сто рублей, однако, у Крошко'-то, ты видела, како' кольцо?* Натурфакты в высказываниях с семантикой зрительного восприятия диалектоноситель упоминает реже; практически всегда речь идет о культурных растениях и домашних животных, о неживой природе говорится очень редко: *А у Поли я прошлого'д видала, у ей вот таки' [кусты] – ну усыпаны помидорами были, вот таки'...; Я посмотрела: вот таки' поросята [большие], вот таки' – ой, хоро'ши! А Де'на уиёл на' берег, на' реку смотреть.* Объектом зрительного восприятия может быть человек (40 % высказываний), при этом в фокусе внимания может оказываться его внешность: *Она снима'т юбку с себя – ножи'ны от таки' у ей! То'лсты, прям ши'бко от эти места. <...> Во-от, я посмотрела. Вот таки' лы'тки!;* чаще, однако, упоминаются действия человека: *Ну я видала, что она от их-то вышла.*

Сочетаемость с обозначениями действий человека особенно характерна для глагола *глядеть*. При этом чаще всего используется форма

1 лица единственного числа настоящего времени (хотя действие относится к недавнему прошлому, т. н. настоящее историческое): *Ну и... Валя – гляжу, она идёт.* Часто такие предложения включают цитирование чужой речи: *Гляжу, Поля идёт: «Пойдем ко мне»; Гляжу, Юрка прибега'т: «Куды тебе, тетя Вера, картошки?»* Таким образом создается «эффект присутствия», события разворачиваются как происходящие на глазах у слушающего, т. е. реализуется принцип совмещения ситуации-темы и ситуации текущего общения (по В. Е. Гольдину) [1]. В некоторых случаях сочетаются глагол зрительного восприятия и обозначение процесса, воспринимаемого на слух, что также придает речи особую изобразительность: *Я гляжу, у меня трактор «тры-ы, тры-ы»!; А он попереk кровати лег. Володя-то. На стул ноги склал. Гляжу – похра'ныват.*

Во многих высказываниях с глаголом *глядеть* за описанием видимой, физически воспринимаемой ситуации зачастую стоит указание на нарушение нормы поведения в социуме: *...их огурцов-то нету, я не подумала что это, шарилась-то [воры]. <...> А потом гляжу – батюшки мои! они [огурцы] все приломаны; А я чё-то пошла, гляжу: шынпу'нь там валя'тся, всё валя'тся; Посидит-посидит – пойдёт. Гляжу, опе'ть при... с ей пришли. Опе'ть: займи нам.* В подобных примерах имплицирована негативная оценка: диалектоноситель осуждает воровство и порчу чужого имущества, беспорядок, назойливые просьбы и т. п.

Достаточно часто говорящий использует глаголы зрительного восприятия с целью привлечь внимание собеседника: *Гляди кака'... чистота-то у меня; Видите, я светы' но'нче насадила. Да они ничё не растут; А от она у ворот, рябинка-то, смотри! Сидит.* Употребление стяженных форм глаголов в повелительном наклонении отражает особенности разговорной речи: *Кастрюля вишь кака' грязна; Гли, сколь дров; Ли, кака' юбка на мне!*

Функционирование ядерных глаголов зрения демонстрирует взаимосвязь зрительного восприятия со сферой интеллектуальной деятельности, получения информации. Актуализация «ментального компонента» [2, с. 231] происходит, во-первых, в тех случаях, когда объектом восприятия являются приборы, документы и т. п.: *Стану, посмотрю время – то четыре часа, три часа... и всё до утра не усну; А Коля посмотрел паспорт да говорит: «Папка, да ты чё! Ты же девятна... от, ты первого декабря!»;* во-вторых, при использовании глаголов восприятия и знания в рамках одного контекста: *А тут – разло-*

мила [пирог], и не знаю, с чем, не видать; ...купили они – рубаху купили, восемь тысяч дали – не знаю каку', не видала рубаху.

Взаимосвязь восприятия и знания особенно четко прослеживается при использовании глагола *видывать*. Контексты с ним, как правило, обращены к собеседнику и представляют собой вопрос: *Вы видывали календарь церковный?; А потом, гыт, это, серьпы' появились, это жали – знашь, какой серьп-то, видывала?* Таким образом говорящий хочет удостовериться, что собеседник знаком с предметом речи, причем практически во всех подобных высказываниях объектом восприятия являются либо реалии крестьянского быта, либо объекты религиозной сферы – именно они, с точки зрения диалектоносителя, могут быть неизвестны молодым собеседникам из города. В ряде случаев уточняется, знаком ли собеседник с тем или иным человеком: *Вы, наверно, видывали его. Якова, помните? Кода'-то заходил.* Таким образом, *видывать* предполагает не просто многократное зрительное восприятие, но вместе с тем и определенные знания.

Среди других (небазовых) глаголов зрительного восприятия диалектоноситель часто использует лексемы *показать* (82), *показывать* (56) со значением 'дать увидеть, представить для разглядывания, рассматривания'. При этом примерно в половине всех контекстов субъектом действия является говорящий, а глагол маркирует переход к невербальной коммуникации: *Счас я покажу тебе, како' лекарство; А Рая мне подарила, я те покажу чё... [встаёт, показывает] Одея'лу. Боуа'ты подарки!* Контексты с глаголом *показать* выявляют стремление к наглядной демонстрации предмета речи, которая является одной из характерных черт диалектной коммуникации и отражает принцип совмещения ситуации-темы с ситуацией текущего общения: *[Что у вас в сундуке?] Показать? <...> Всё показала. <...> А вот это к смерти у меня лежит одёжа. Лет шесь, наверно, семь она у меня [шаль]. Вот таки' дела. Ешо чё вам показать?; Я тебе не буду рассказывать, я покажу счас, каки' сапоги; Дак от... насолила я, теперь грыбо'в. Ой, не поленюсь, пойду тебе покажу!*

Глагол *показать* используется также в значении 'продемонстрировать, обучая чему-либо'. В таких примерах отражается связь зрительного восприятия с получением знания, которое в среде носителей традиционной культуры является преимущественно процессуальным, а не декларативным: *А Валя гыт: «А как мыть-то [покойника], покажешь мне?» Я говорю: «Да чё покажу? Мыть да и всё»; Баню построили*

но'нче. Ну, Сергей больше. Ну, он [отец] показывал, как ука'шишук-то он, а Сергей [сын] всё делал.

На периферии исследуемого семантического поля выделяется также группа глаголов, обозначающих нереальное восприятие (*маячить, помаячить, показаться*). Эти единицы включают культурный компонент значения, т. к. с их помощью объективируются народные суеверия: *Я слыхала, говорят, что в зеркало может помая'чить так, показаться; Померла', хоть бы хворала... А Валя-то [умершая] всё ей пошто'-то мая'чила. Нюра-то всё... «От, тётя Вера, я чё-то у стола делаю, посуду мою – она стоит у окошка, глядит прямо». Не во сне, Поля! А так ей как мая'чило. Наверно, к худому это всё.*

В нескольких примерах из речи диалектной ЯЛ глагол *посмотреть* имеет значение 'сглазить': *[Тётя Вера! А вот, знаешь?.. Вот у нас свинья опоросилась, семь штук принесла. И пять штук съела]. <...> Говорят, что изуро'чили. <...> [А как изурочили?] Ну, кто посмотрит, говорят, да так...; Я говорю: «Валя, можно поросят посмотреть?». А она: «Глаз если хороший, дак можно. А так дак тётя Лена посмотрела – поросёнок пропал». В данном случае имеет место культурный компонент значения, актуализируются архаические представления об особой силе человеческого взгляда. Сама исследуемая личность, по-видимому, не до конца разделяет эти представления: *Вот я например, я ничё не думаю. Суро'чили, сглазили, посмотрели на игоро'д, вот там у меня не стало родиться. А я никогда не думаю: не посажу дак и не уродится.**

Таким образом, обозначения процесса зрительного восприятия занимают важное место в идиолекте сибирской крестьянки, образуя разветвленное семантическое поле, ядерные единицы которого отличаются высокой частотностью использования и разнообразием значений.

Субъектом восприятия является почти всегда человек, очень часто – сам говорящий, что свидетельствует об антропоцентричности и эгоцентричности картины мира говорящего. Объектами восприятия также выступают чаще всего человек, его действия и артефакты, натурфакты упоминаются реже, что отражает специфику народной культуры в сравнении с элитарной.

Анализ показал, что зрительное восприятие в картине мира информанта связано с такими сферами, как внимание, получение знаний, невербальная коммуникация, оценка поведения человека, суеверия. Контексты свидетельствуют о сохранении в сознании информанта не-

которых архаических смыслов, свойственных словам данного семантического поля.

1. Гольдин, В. Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: дис. ... д-ра филол. наук в виде науч. докл. / В. Е. Гольдин. – Саратов, 1997.

2. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

3. Полный словарь диалектной языковой личности / под ред. Е. В. Ивановой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. – Т. 1–4.